

Тегеранский вор «ТАКСИ» ДЖАФАРА ПАНАХИ

Михаил Трофименков

В ДОСТАТОЧНО ЗАМКНУТОМ
МИРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КИНО —
ПРИ ВСЕЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ КУЛЬТУРЕ
ИРАНСКИХ РЕЖИССЕРОВ —
НЕИЗБЕЖНО ТВОРЧЕСКОЕ
«КРОВОСМЕШЕНИЕ»

ВЫХОД В ПРОКАТ «Такси»

Джафара Панахи, увенчанного берлинским «золотом», — может быть, главное событие киносезона. Другое дело, что отделить политический контекст от художественного текста фильма невозможно. Не только выдающийся режиссер, но и оппозиционер иранскому режиму, Панахи с момента своего ареста в марте 2010 года превратился в символ. Это превращение, очевидно, заслуженное, но обидное: Панахи — в «Такси» он играет самого себя, притворяющегося ради съемок таксистом, в машину к которому подсаживаются всякие колоритные типы, — обаятелен и как-то уютен. Амплуа символа ему не к лицу. Но на главных кинофестивалях ему зарезервировано пустое кресло члена жюри или участника: «Такси» — уже третий фильм, снятый им в статусе репрессированного и неисповедимыми путями (говорят, флешку с его фильмом «Это не фильм» 2011 года вывезли из Ирана спрятанной в торте) попавший на фестиваль. Символическая составляющая контекста кристально ясна. Панахи — хотя вместе с ним или чуть позже в Иране арестовали еще режиссеров восемь, и их имена отнюдь не на слуху — воплощает сопротивление мра-

кобесию. Но понять его современный статус, честно говоря, невозможно. Иран — крайне двусмысленная страна. С одной стороны, больше, чем там, казнят людей только в Китае: об этом откровенно говорится в «Такси». С другой стороны, похоже, власть более симулирует, чем вершит тотальный контроль. В том же «Такси» якобы из-под полы, но почти в открытую ушлый карлик торгует нелегальным видео (хоть о зомби, хоть Вуди Аллена, хоть раннего Курасава) и хвастает, что может достать, пожелай клиент, даже еще не снятое кино. То же и с алкоголем: неверные имеют право производить и употреблять его в религиозных целях, но и правозащитники от армянских, скажем, щедрот перепадает. Статус Панахи — двусмысленный, как сам Иран. В 2010 году его приговорили к шести годам, очевидно — хотя апелляцию суд отклонил — замененным на домашний арест. Ему запрещено покидать Иран, давать интервью и снимать кино до 2030 года. Однако же работают лишь запреты на путешествия и интервью. Кино он снимает, пусть и на любительскую технику: в «Такси» это, среди прочего, видеорегиистратор. Если «Это не фильм» и «Закрытый занавес» (2013) были сняты в микрокосме домашнего ареста, в квартире и на даче Панахи, то в «Такси» он уже спокойно разъезжает по Тегерану, где каждая собака знает его в лицо. «Такси» — фильм без титров. Говорят, Панахи оберегает от репрессий соратников. Но актеры не прячут лиц. Когда женщина-адвокат, также подвергшаяся запрету на профессию, гневно обличив кровавый режим, требует от Панахи вырезать ее